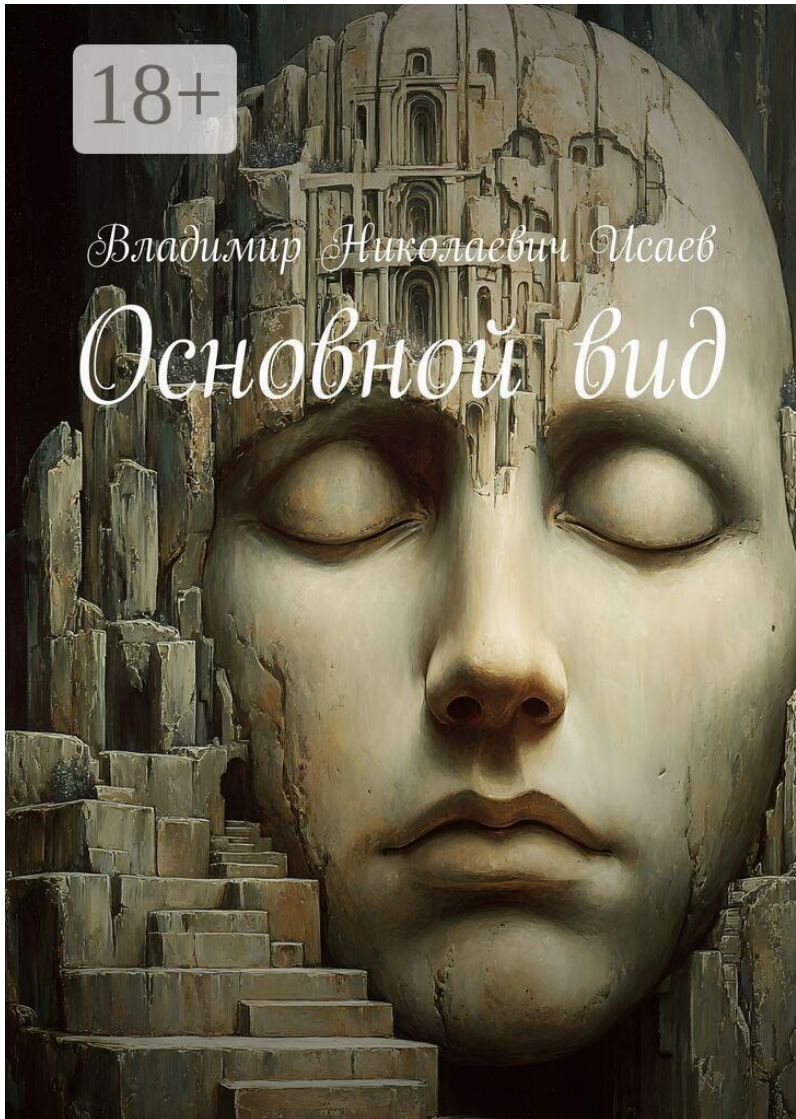

18+

Владимир Николаевич Мсаев

Основной вид

Владимир Исаев

Основной вид

<https://litres.ru/74286092>

ISBN 9785007075916

Аннотация

Создав мутантов, уничтоживших его расу, гениальный генетик Слоун бежит на Землю и творит Адама с Евой в лаборатории «Эдем». Спустя века месть его отвергнутых спутниц провоцирует ядерный апокалипсис. Когда выжившее человечество деградирует до дикости, Слоун выходит из тени, чтобы перезапустить цивилизацию. Но у Земли уже новые хозяева — хищные инопланетные плазмиды. Планета нужна им как идеальная колония, а люди — лишь досадная помеха.

Содержание

Основной вид	5
Ползун	5
Безнаказанность наказуема	10
Генетик	15
Бунт	23
Совет чудовищ	24
Живая стена	29
Бегство	33
Великий облом	37
Путь в другую галактику	39
Первые	43
Игрушка для богини	45
«Рай» в шалаше	52
Зверь из чащи	53
Клыки? Нет — оружие	58
Крик новой жизни	62
Новые мутанты	67
Бионик пробуждается	71
Внешний мир	76
Раскрутка на контакт	79
Философия творца	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Основной вид

**Владимир
Николаевич Исаев**

© Владимир Николаевич Исаев, 2026

ISBN 978-5-0070-7591-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Основной вид

Ползун

В отличие от Основного вида, у Стрика было всего две конечности с четырьмя хватательными пальцами. Лишенные суставов, они больше напоминали короткие толстые щупальца, но обладали невероятной силой, способной раскрошить в порошок даже твердый камень.

Туловище ползуна представляло собой вытянутую каплевидную форму, на которой располагалась небольшая голова с тремя фасеточными глазами и проволочными усиками-антеннами. Эти нитевидные отростки постоянно сканировали окружающее пространство в поисках потенциальной опасности или добычи.

Впрочем, у Стрика не было особых врагов, за исключением, конечно, представителей Основного вида. Остальных своих соседей по планете он мог убить на месте, выплюнув мощный заряд концентрированного яда. Эта густая едкая жидкость вырабатывалась особой железой, расположенной в его брюшной полости. Могучие легкие через трубчатый рот-присоску выбрасывали порцию ядовитой секреции на добрую сотню व्यунов.

Стрик гордился собственной феноменальной меткостью. В отличие от многих своих сородичей, он мог попасть в небольшой камень с расстояния в пятьдесят выюнов. Сегодня это умение оказалось как нельзя кстати.

Когда Стрик мирно грелся на солнышке, растянувшись на поверхности горного плато, из-за каменной гряды неожиданно выскочил бакерский шипогруд. Заметив отдыхающего ползуна, шипогруд воинственно взревел и встал на дыбы. Опустив вниз свои сдвоенные головы, увенчанные массивными роговыми наростами, он стремительно бросился на сонного Стрика, яростно вращая красными безумными глазами. Толстые шипы на его могучей груди угрожающе сверкали острыми белоснежными концами.

Ползун встрепелся и мгновенно принял боевую стойку, приподнявшись на половину длины своего тела. Быстро оценив ситуацию, просчитав в уме скорость врага и скорректировав поправку на тягун, он набрал полную грудь воздуха и резко выдохнул. Ядовитая субстанция зеленым светящимся сгустком понеслась навстречу шипогрудку и врезалась в одну из его голов.

Стрик на миг застыл, вспомнив, как старый Крии учил его прицеливаться: *«Смотри не на цель, а сквозь нее. Яд — это продолжение твоего гнева и защита от страха»*. Тогда

¹ *Выюн — единица измерения длины у племени ползунов, равная одному метру.

эти слова казались ему бессмысленными. Теперь он понял... Хотя ни гнева, ни страха в тот момент он не испытывал.

Его токсин действовал не сразу. Сначала онемение, потом жжение, и только затем разъедание. Стрик знал это, потому выжидал.

Обезумевшая тварь взывала от боли и слегка замедлила бег. Едкое вещество покрыло голову шипогруда плотной мутноватой пленкой и начало стремительно разлагать плоть, проникая в череп и разрушая мозг. Однако вторая зубастая голова продолжала функционировать, и раненый зверь, отклонив ее в сторону, вновь устремился к ползуноу.

«Кто же так напугал его?» — пронеслось в мыслях у Стрика, когда он набирал воздух для повторного плевок.

Шипогруды редко нападали на других разумных существ, предпочитая уединенный образ жизни. Они не были хищниками и питались исключительно подножным кормом. Правда, и мозгов у этих созданий было не больше, чем у пятимесячного ползуна, когда он только-только научился думать слово «родитель». Эти неуклюжие увальни в общении ограничивались двумя-тремя короткими фразами. Их словарный запас едва достигал пятидесяти слов. Но даже этого скудного лексикона хватало, чтобы ясно выражать простые мысли, в основном о еде и половых вопросах.

В отличие от шипогрудов, ползуны были гермафродитами и размножались делением родильных почек после достижения половозрелого возраста. Через год эта пора настанет и

для Стрика. Ему волей-неволей придется стать родителем на несколько долгих лет. Хорошо хоть родовое отпочкование происходит всего лишь раз в жизни.

Стрик заскользил к неподвижной туше шипогруда, изящно выгибая сильное беспозвоночное тело ровными дугообразными движениями. Его второй плевок был менее точным, и ядовитая секреция облепила лишь основание шеи шипогруда. Впрочем, результат от этого не изменился. Зеленая субстанция почти полностью растворила плоть вместе с позвоночником, практически отделив голову от туловища.

«А ведь я его знаю!» — подумал Стрик, вглядываясь в морду поверженного врага, искаженную гримасой невыносимого страдания. *«Но врага ли? Его, кажется, зовут Жиш, и он пасется... пасся... рядом с родовой территорией Стрика. До сих пор этот шипогруд был довольно мирным и безучастным ко всему существом. Что могло случиться такого ужасного, что повергло меланхоличного зверя в столь неистовое бешенство? И почему он напал на меня? Ведь мы были неплохими соседями и даже иногда перебрасывались парой фраз, что для шипогруда в принципе являлось героическим усилием. Неужели Основной вид вновь занялся своими подленькими штучками, которые они называли мудреным словом „эксперименты“? Если это так, то... беда! Нужно будет поговорить об этом с соседними кланами. Может, кто-нибудь что-нибудь да слышал. А пока... надо позаботиться о несчастном Жиш».*

В душе Стрика боролись два чувства: облегчение от победы и тяжесть вины за смерть соседа. Он осторожно коснулся остывающей туши усиками-антеннами, словно прощаясь.

Ползун тяжело вздохнул и принялся таскать куски горных пород, обкладывая ими громоздкое туловище шипогруда. Это был нелегкий, но необходимый труд. Иначе такая гора мяса через несколько дней начнет быстро разлагаться под палящими лучами солнца. Окрестность заполнит тлетворный запах мертвечины и распугает всю живность на многие выюны вокруг. В результате охотничьи угодья Стрика опустеют, и ему придется искать новое место жительства.

Такому «подарку» будут, наверное, рады лишь безмозглые падальщики — жуткие и опасные твари. По отдельности они довольно трусливы, но если их соберется больше десятка, то нападут без зазрения совести на любого, кто попадется им на пути. А на столь обильную «закуску» их слетится не меньше сотни. Эдакая армия зубастых крылатиков способна в мгновение ока разорвать в клочья даже такого гиганта, как целебус. Хотя этих полумифических существ размером с гору, пожалуй, больше в мире и не осталось уже. Представители Основного вида поработали над их исчезновением еще тысячу лет назад.

Так, за неспешными раздумьями, Стрик даже не заметил, как благодаря его стараниям на месте смерти шипогруда вырос высокий каменистый курган, наглухо погребя под собой окоченевшую тушу. Стрик очень устал, и ползти в собствен-

ную пещеру уже не было сил. Он с трудом забрался на вершину рукотворной возвышенности и, обвив телом большой булыжник, замер, погрузившись в глубокий сон. Небольшие усики-антенны мелко подрагивали на блестящей голове ползуна, сканируя окружающее пространство, готовые в любой момент послать сигнал опасности хозяину.

Безнаказанность наказуема

— Гляди... очередной мутант копыта отбросил... — Горд небрежно пнул носком сандалии слизкое существо размером с крупную собаку.

— Осторожно! — предупредил его товарищ, аккуратно обходя стороной большую кучу горного щебня. — Это ползун ядовитый. Его слюна способна прожечь даже кожу твердобрюха.

— Ерунда... — отмахнулся Горд. — Мы уже проводили опыты с ядом этого слизняка. К тому же мое силовое псевдотело выдержит даже прямое попадание вибролуча, а не то что какой-то там плевков червя-переростка.

— Ну-ну... смотри... — усмехнулся в усы Берд. — Сумасшедший Слоун вытворял такое со скрещиванием различных особей на этой планете, что мы до сих пор не можем разобраться со всеми их возможностями.

— А вот мы сейчас и проверим, что может этот слизняк, — хохотнул Горд и тяжело наступил на одну из конечностей

ползуна.

Толстенная подошва его крылатых сандалий больно врезалась в мягкую плоть мирно спящего существа. Тело ползуна выгнулось, судорожно завибрировав, фасеточные глаза налились кровью, а из глотки послышалось яростное шипение. Его обвислые губы вытянулись трубочкой, а грудь вздулась огромным пузырем.

— Берегись! — крикнул Берд своему бесшабашному спутнику.

Но было уже поздно. Из рта ядовитой твари с огромной скоростью вылетел ярко-зеленый сгусток и с силой врезался в ногу истязателю. Удар был настолько мощным, что Горд упал, вывернув бедро под неестественным углом.

— Ах ты, тварина! — зарычал раненый, с трудом поднимаясь на ноги. — Я тебя сейчас в лепешку раздавлю, червяк паршивый!

Он попытался догнать спасающегося бегством ползуна, но резкая боль в голени заставила остановиться. Горд с удивлением посмотрел на свою ногу, и глаза его расширились от ужаса. Ядовитая слизь не только не сползла с его силовой оболочки, но и прорвала ее, облепив живую плоть жгучей лентой.

— Берд, помоги! — взвизгнул он жалобно и попытался соскрести рукой вязкую субстанцию, но его усилия ни к чему не привели. Зелень быстро разъедала кожу и мясо ноги.

— Прекрати дергаться! — раздался над его головой спо-

койный голос товарища. — Сейчас попробуем заморозить...

Берд опустил ладонь и медленно начал водить ею над зеленым сгустком. Ядовитое вещество добралось уже почти до самой кости. С затвердевших пальцев повеяло холодом, который с каждой секундой становился все сильнее, замораживая в лед голень пострадавшего. Впрочем, на яд ползуна заморозка не подействовала, и вскоре нога просто-напросто развалилась на две неравные части. Зеленая субстанция вязкой каплей упала на землю, «доедая» органику, а затем впиталась в песок, исчезнув, словно ее и не было.

Холодок пробежал по телу Стрика, когда он наблюдал за врагом из-за камней. «Значит, их защита не так уж и непробиваема... Или наш яд стал сильнее... гораздо сильнее, чем раньше», — эта мысль заставила его замереть.

Горд тихо поскуливал, расстроено баюкая в руках срезанный кислотой голеностоп, не в силах смириться с потерей.

— Да-а... — озабоченно почесал затылок Берд. — Похоже, ноги ты лишился навсегда. Придется либо протез делать, либо... обращаться к Сумасшедшему Слоуну, чтобы он нарастил тебе какую-нибудь подходящую конечность.

— Уж он на-а-ро-о-стит... — сказал, чуть не плача, Горд. — Вживит лапу какого-нибудь мутанта, и не заметишь, как сам мутируешь вслед за ней.

— Как бы то ни было, нам все равно нужно поторопиться домой. Моя заморозка скоро пройдет, и ты с ума сойдешь от боли. Держись за меня... Сейчас портал открою.

Горд кивнул, стиснув зубы. Берд положил руку ему на плечо, и воздух между ними задрожал, образуя мерцающую арку.

Стрик издалека наблюдал за богидами (так называли сами себя представители Основного вида). Горд был высок даже для своей расы, с широкими плечами и шрамом над левой бровью. Берд, напротив, казался хрупким, но Стрик заметил, как ловко тот управлялся со своей силой. «Старший, — догадался ползун. — Он ведет, а Горд лишь следует».

В душе Стрик ликовал. *«Вот так я! Вот так молодец! — думал он. — Сумел ранить всемогущее существо! Такого не бывало ни с кем из его племени! Ни с кем из других племен! Я первый!»*

Ползун едва сдерживался, чтобы не взвиться столбиком и не пуститься в пляс от радости. Лишь опасение мести со стороны второго двуногого заставляло его оставаться в укрытии.

Над плато повисла вечерняя дымка, окрашивая скалы в лиловые тона. Где-то вдали перекликались ночные летуны, а в трещинах камней начинали мерцать фосфоресцирующие лишайники. Стрик глубоко вдохнул прохладный воздух, наполненный запахом влажной породы и далеких горных цветов. Тягун здесь был слабее, чем у родовой территории. Стрик чувствовал это по тому, как легко поднималось тело. Именно поэтому он выбрал это место для охоты.

Наконец, двуногие, помахав верхними конечностями,

растворились в воздухе, исчезнув без следа... тихо и бесшумно.

Стрик выполз из расщелины, куда он в панике забился, спасаясь от ярости богида, и задумчиво воззрился вдаль своими большими фасеточными глазами.

«Так значит, они все-таки уязвимы, — размышлял ползун, шурша по каменной крошке сильным гибким телом. — А это заставляет задуматься... О многом задуматься. И... Нужно сообщить об этом потрясающем открытии всем племенам на Тэдлонии. Хватит нам прятаться по щелям при виде их длинных фигур. Мы точно такие же жители этого мира, как и они. И, оказывается, тоже можем постоять за себя».

Он поднял усики-антенны, ловя порывы вечернего ветра. Над горами всходила первая из трех лун, заливая плато призрачным светом. Стрик глубоко вдохнул. Завтра начнется новый день и, возможно, новая эра для ползунов и других жителей планеты.

С такими благостными и патриотичными мыслями Стрик вернулся в свою пещеру, где обитал уже более тридцати лун с момента взросления. Когда ползун уже почти скрылся в глубине, порыв ветра принес одинокий лепесток серебристого цветка. Он кружился в воздухе, будто не решаясь упасть, а затем опустился прямо на порог убежища. «Знак, — подумал Стрик. — Первый шаг сделан. Обратного пути нет».

Генетик

— Проклятый мутант! — рычал в бессильной ярости Горд, валяясь на операционном столе в лаборатории генетики. — Лишил меня ноги, урод! А все ты со своими дурацкими экспериментами!

Богид, к которому обратился раненый, глумливо ухмыльнулся, но ничего не сказал, продолжая копаться в пластиковых ящиках огромного контейнера. Вокруг гудели биореакторы, наполненные мерцающей зеленой жидкостью, в которой плавали зародыши неизвестных существ.

Горд чувствовал, как холодный металл стола пробирает до костей. В нос бил резкий запах озона и чего-то сладковатого... Вероятно, консерванта для эмбрионов. Где-то вдалеке ритмично щелкал анализатор ДНК, отсчитывая мутации в реальном времени. Голографические экраны над столами показывали спирали генетического кода, которые переплетались и изменялись прямо на глазах.

— Ну вот скажи мне на милость, что ты встроил в эту адскую тварь, что даже силовой костюм не выдержал ее плевка? — продолжал ныть Горд, огорченно обзревая свою культу, аккуратно удерживаемую псевдопальцами медицинского андроида.

— Ничего особенного... — наконец удосужился ответить страдальцу Сумасшедший Слоун. — Кажется, это были ча-

сти различных существ: ядозуба, полоза земляного, водяного плавина и... Впрочем, не думаю, что тебе будут интересны нюансы моей скромной работы. Хотя, честно говоря, такая концентрация кислоты, которая может разрушить все на свете, и для меня загадка. Вероятно, этот вид со временем мутировал самым непредсказуемым образом. Тем интереснее будет изучить его еще раз.

Ученый почти сиял от предвкушения новой задачи, замаячившей перед его взором в виде «ползуна обыкновенного», которого он некогда собственноручно и сотворил. Он был великим гением и в области генной инженерии не имел себе равных. Внешне Слоун выглядел эксцентрично: лысый череп, безумный блеск в глазах, лабораторный халат в пятнах реактивов и необычное кольцо-анализатор на пальце, периодически мигающее красным. Сумасшедший Слоун и прозвище-то свое получил за нескончаемые эксперименты над живыми существами, коих за тысячу лет, что он работал в своей лаборатории, скопилось на планете великое множество.

Геном местной флоры и фауны был настолько прост и податлив, что из него можно было лепить буквально все, что угодно: скрещивать самые различные биологические виды и выводить из них поистине фантастические и порой невообразимо безумные существа. «*У меня поистине гениальный ум*», — довольно думал Слоун, готовясь к простейшей и неинтересной, по его мнению, операции. Ему не терпелось вернуться к основной работе. Он беспокойно поглядывал на

свое оборудование.

В дальнем углу лаборатории мерцал криогенный отсек, где в прозрачных капсулах покоились замороженные образцы. Оттуда доносилось едва уловимое гудение охлаждающих систем. Рядом, на стене, висела голограмма генеалогического древа созданных Слоуном существ. Ветви ее расходились во все стороны, образуя причудливую сеть мутаций.

В противоположной стороне мерцал знак биологической опасности, предупреждая о том, что здесь рождаются создания, способные уничтожить экосистему планеты. Из-за экспериментов Слоуна на Тэдлони почти не осталось «чистых» видов: все либо мутировали, либо были уничтожены. Его создания, невероятные по своему внешнему виду, форме и возможностям, фактически вытеснили всю естественную фауну планеты, а попросту сожрали ее до последнего червячка. Это было благодатное поле деятельности для такого талантливого ученого, как он.

Сумасшедший Слоун криво усмехнулся своим хвalebным мыслям. *«Сам себя не похвалишь, никто и не почешется, чтобы оценить мои титанические труды, — размышлял он. — Эволюция слишком медленна, а я ускоряю ее! Зачем ждать миллионы лет, если можно создать совершенство за неделю? Другие боги занимаются сущей ерундой: проводят время в разгуле и неге. А если кто и начинал практиковать, подобно мне, генную инженерию, то их способностей хватало лишь для улучшения своих физических возможно-*

стей. Кто-то пытался вырастить крылья, кто-то жабры и хвост, но только я занимался серьезными изменениями на генетическом уровне».

Вот и сегодня Сумасшедший Слоун (ему очень нравилось это прозвище, которым одарили его сородичи, ведь только богиды с неординарным мышлением, а значит, сошедшие с пути рационального обыденного ума, способны свершать великие дела) собирался провести очередной эксперимент по скрещиванию, казалось бы, несовместимых на первый взгляд биологических видов. За время своей деятельности на этой планете он сотворил их столько, что порой сам путался: изначальный это материал или уже созданный им когда-то.

Рядом на еще одном хирургическом столе, укрытое мощным силовым полем, лежало существо, похожее на осьминога, но с густой шерстью и десятком глаз, расположенных по всей окружности его грушеобразной головы. Тварь водилась в океане, но могла передвигаться и по суше. Она была довольно опасна: яд, выделяемый шерстью, мог отравить все живое в воде на расстоянии до пятидесяти метров по окружности. И если бы не феноменальная медлительность этой твари (названия Слоун еще не придумал), то всей флоре и фауне Мирового океана пришел бы конец. Чудовище шипело и пыталось пробить силовое поле щупальцами, брызгая каплями ядовитой слизи, которые испарялись, едва коснувшись барьера. Слоун чуть притормозил возле стола и неволь-

но залюбовался этим странным созданием.

Животное доставили ему несколько дней назад два его помощника, одному из которых сейчас и придется наращивать ногу, прервав свои научные изыскания. Ребята слегка туповатые, но хваткие. Они были способны достать любую особь на планете хоть со дна морского, хоть из жерла вулкана (водилась живность и там).

Слоун прошел дальше и на мгновение замер, заморожено глядя на пульсирующую ткань липенской жабы. Его глаза расширились, губы беззвучно шевелились, словно он вел диалог с самим творением. «*Красота... Чистейшая трансформация материи!*» — прошептал он, и только окрик Горда вернул ученого к реальности.

— Мне глубоко безразличны твои эксперименты и твои мутанты! — прорычал Горд, скрипя зубами от боли, которая, несмотря на обезболивающий бальзам, обильно покрывающий обрубок ноги, пронизывала его мозг пульсирующими судорогами. — Скажи лучше, что ты будешь делать с моей проблемой.

— Тоже мне проблема! — фыркнул чокнутый генетик. — Вживлю конечность липенской жабы, и всего делов-то...

— Как жабы?! — воскликнул Горд, забыв о боли. — Не надо жабу! А то я помню, как ты в прошлый раз «улучшил» мое зрение, поставив хрусталики чуньского канса. Две недели я видел все в инфракрасном спектре и пугал детей на улицах светящимися глазами!

Слоун лишь отмахнулся:

— Мелочи! Зато ты мог видеть тепловое излучение сквозь стены. Практично, не находишь? И к липенке привыкнешь.

— Не хочу я жабыю ногу! Я богидную хочу! — проскулил Горд.

— Да ты не бойсь! — довольно рассмеялся Слоун. — Вовпервых, какой дурак согласится отдать свою ногу тебе? А вовторых, да будет тебе известно, что липенская жаба может принимать вид любого объекта: будь то кусок камня или волосатая нога богиды. Причем если ввести в ее плоть специальный раствор, она сохранит эту форму навсегда.

— У меня гладкие ноги... — шмыгнул носом Горд.

— Роли не играет... — генетик подошел к раненому, держа в руках какой-то серый бесформенный комок, напоминающий кусок грязной липкой глины. — Ну-с, молодой богид, примемся за дело. Сейчас я тебя усыплю, а проснешься ты уже с новой ногой.

Перед тем как провалиться в темноту, Горд успел подумать: *«А что, если эта тварь решит жить своей жизнью? Что, если она начнет двигаться, когда я этого не хочу?»* Холодная капля пота скатилась по его виску... Последняя связь с реальностью перед отключкой. Слоун махнул свободной рукой, и попытавшийся было еще что-то сказать Горд вырубился.

Генетик же, напевая под нос какой-то лишь одному ему известный мотивчик, наклонился над обрубленной конечно-

стью пациента и прислонил к ней свою ношу. Масса липенской жабы, коснувшись культи, мгновенно начала процесс интеграции. На поверхности кожи заиграли микроскопические искры. Это активировались нанороботы, прокладывающие нейронные связи. Слоун ловко манипулировал скальпелем с лазерным наконечником, корректируя точки соединения биологических тканей.

— Вот так... — бормотал он. — Синхронизация на 87%. Отлично, отлично!

Масса тут же начала растекаться и изменять свою форму, принимая вид утерянной ноги. На мгновение ткань липенской жабы запульсировала неестественным фиолетовым цветом, но Слоун не обратил на это внимания, увлеченно протирая инструменты. А зря. Искры пульсировали в ритме, подозрительно напоминающем биение сердца.

— Так... здесь чуть подправим... здесь укоротим, — бормотал Слоун, лепя стопу, словно из пластилина. — Вот... совсем хорошо. Теперь регенерирующее облучение... затем стабилизатор совместимости материи... так. Отлично! Все готово! Ай да Слоун! Ай да гений! — воскликнул генетик, приплясывая на месте.

Он несколько раз подпрыгнул, смешно поджимая ноги, и, наконец успокоившись, подошел к операционному столу. На мгновение замер, глядя на мерцающие искорки в глубине новой конечности. «Странно, — промелькнуло в голове. — Такого раньше не было...» Но мысль тут же улетучилась, вытес-

ненная предвкушением нового эксперимента. «*Потом разберусь*», — решил ученый.

Щелкнув спящего помощника по носу, он сообщил его бесчувственному телу:

— Кажется, твоя новая нога еще даст о себе знать, но это будет нескоро и не вдруг. — Слоун гаденько захихикал, потирая руки. — А сейчас дрыхни пока. Мне же пора заниматься настоящим делом.

Генетик, заложив руки за спину, неспешно вышел в соседнее помещение, где его ожидал еще один объект для исследований. По дороге он бросил взгляд на голограмму генеалогического древа. Ветви мутаций словно шевелились, подмигивая ему тысячами разноцветных точек. «*Да, — удовлетворенно кивнул Слоун, — прогресс неизбежен. Ничто его не остановит*».

Бунт

Весть, что богидаы такие же смертные, как и все вокруг, взбудоражила каждое существо на планете... кто был способен мыслить, конечно. Слухи распространялись медленно: от пещеры к пещере, от гнезда к гнезду, передаваясь телепатически или хриплыми криками тех, кто еще не утратил голосовых связок.

Хотя на разнесение этой невероятной новости ушли долгие годы, многие разумные мутанты воспряли духом и потихоньку собирались из малочисленных разрозненных групп в довольно крупные скопления. Инстинктивно чувствуя, что вот-вот грянет большая заварушка, они даже перестали пожирать друг друга, на время заключив перемирие. Впрочем, кругом и без того было достаточно тупой безмозглой массы, которая идеально подходила для прокорма такого количества особей. Даже самые крупные и опасные из них не могли противостоять сотне оголодавших мутантов.

По странному стечению обстоятельств, ползуны каким-то образом оказались во главе всей этой разношерстной компании и направляли умы и умишки в нужное им русло. Они обладали уникальной способностью координировать действия других видов... не через приказы, а через тонкие химические сигналы, которые воздействовали на подсознание. Это делало их идеальными лидерами стихийно возникшего сою-

за.

Толпы мутантов все ближе подбирались к поселениям богидов, буквально обволакивая живой стеной их многоярусные города-башни. По ночам пространство вокруг мерцало от биолюминесценции: миллионы существ светились в темноте, создавая жуткое зрелище, напоминающее звездное небо, упавшее на землю.

Представители Основного вида даже не подозревали о надвигающейся смертельной опасности, мирно почивая в глубокой уверенности, что все подвластно их воле и разуму. Они — вершители судеб, сотворители мира, и ничто не сможет угрожать их благоденствию и покою. Но богиды ошибались.

Совет чудовищ

— Мы сможем напасть на них прямо сейчас!

Яростно вопила пятнистая Билда, возмущенно щелкая челюстями, усеянными тройным рядом острейших зубов, которые она могла метать на довольно большое расстояние. Именно так эта с виду невзрачная шестиножка и охотилась, заплевывая добычу десятком естественных стрел. Хорошо хоть зубки ее не были ядовитыми, и некоторой потенциальной закуске удавалось спастись благодаря способности быстро регенерировать. Потерянные зубы отрастали у нее уже на следующий день, и Билда вновь могла начать охотиться.

— Не спеши, — хмуро процедил сквозь обвислые губы плазменный мнемогоник. — Нам нужно привлечь как можно больше боевых особей, иначе вся затея пойдет прахом.

— Нас уже сотни тысяч, а может даже миллионы! — не унималась Билда. — Неужели ты думаешь, что мы не сможем справиться с горсткой богидов? Вон даже ползун одним лишь плевром лишил богида конечности. А что будет, если он начнет плевать серией? Да одно лишь его племя сможет уничтожить большую часть Основного вида. А что будет, если я разом выплуну все свои пятьсот зубов? А если...

— Тогда ты будешь бесполезна и уязвима целые сутки, — перебил ее мнемогоник, слегка раздув свое прозрачное студенистое тело, что означало у него саркастическую улыбку. — И тебя сожрут свои же сотоварищи.

— Ах ты! Билда подпрыгнула на месте, ощерив острыми иглами пасть. — Да я сейчас из тебя шипастый шарик сделаю!

— Но-но! — Мнемогоник раздулся еще больше, и внутри его заалела яркая субстанция, скручиваясь в тугий сгусток. Воздух вокруг него нагрелся, и несколько мелких существ поблизости поспешно отползли подальше. — Моя плазма тебя вместе с зубками в желе превратит. Только попробуй хоть один в мою сторону выплунуть.

— Спокойней, спокойней! — Стрик ловко скользнул между спорщиками и оттолкнул их друг от друга своими мощными конечностями. — Грызть один другого будем после того,

как уничтожим весь Основной вид под корень. А пока будьте добры соблюдать перемирие.

— Да я-то что? Я ничего, — мнемогоник чуть сдулся, умиряя бушующее пламя и вновь превращаясь в прозрачный шарообразный студень. — Это вон она права качает.

— И ничего я не качаю, — Билда тоже спрятала свои иглы обратно в пасть. — Просто считаю, что можно действовать уже сейчас, не дожидаясь, когда приползут остальные...

— Конечно, можно, — согласно закивал Стрик. — Но все же я бы посоветовал дождаться подлета темных шенкелей.

— Брр... — передернула всеми шестью плечами пятнистая Билда. — Терпеть не могу этих уродов. Всю жизнь с высоты на нас охотились. Знают ведь, что наши головы не способны вверх смотреть. И все равно нежданчиком с высоты — хрясь! И поминай, как звали бедную Билду... У-у... Никакого благородства.

— Тем не менее... Не забывай, что у нас перемирие. А бойцы на высоте нам ох как необходимы будут. Тем более богида тоже прекрасно летают. И не думай, что если я лишил богида конечности, то он не смог бы попортить мне шкурку. Мог бы, если бы я вовремя не сбежал под камни. Просто, думается мне, он растерялся от неожиданности. Ведь до сих пор они были полностью неуязвимы. Вспомни, Билда, свою тетку, которая выплюнула в одного из богидов все свои зубы. Что с ними случилось?

— Они просто отскочили от него и попадали на землю, —

понурилась шестиножка, недовольно скривившись. — Так, значит, только ваше племя способно убить богида?

— А вот этого я не знаю... Вдруг это случайность была? Поэтому и хочу, чтобы собралось как можно больше нашей братии для войны с Основным видом. В крайнем случае, числом задавим. Все с этим согласны?

Ползун обернулся назад, где вокруг громадного валуна собралось около десятка посланников самых разных кланов. Здесь были почти все разумные существа Тэдлони, исключая темных шенкелей, которые хоть и обещались прилететь на битву, все же почему-то не торопились с прибытием. Компашка собралась та еще. Самые свирепые и опасные твари планеты мирно сидели бок о бок, искоса поглядывая на совещающихся вожаков.

Таранты — гигантские оборотни, способные вмиг превращаться из безобидных пушистых комочков в оскаленные злобные пасти. В боевом состоянии они представляли собой один сплошной рот в виде круга на толстых коротких ножках, усыпанный мелкими, острыми, как бритва, зубьями-крючками. Таранты мгновенно перемалывали в крошево не только живую плоть, но даже твердые камни, которые попадались при заглатывании добычи.

Плоские караны являлись идеальной ловушкой практически для всех живых существ, включая и таких гигантов, как бакерский шипогруд. Они растекались по поверхности земли тонкими пятнами, маскируясь под естественный ланд-

шафт. Любая живность, случайно наступившая на карана, намертво прилипала к нему, и начинался неспешный процесс пожирания плоти путем банального растворения ее в желеобразной субстанции. По сути, каран являл собой концентрированный желудочный сок без какой-либо внешней оболочки. Тем не менее эта субстанция тоже была разумной и общалась с другими видами телепатически.

Впрочем, многие живые существа на этой планете, обладающие мыслительными способностями, изъяснялись друг с другом при помощи телепатии, потому как либо не имели голосовых связок вообще, либо те не были приспособлены для речевого сообщения и в крайнем случае могли издавать лишь односложные звуки.

Еще одним ярким представителем местной разумной фауны являлся суоок пластинчатый. Он, пожалуй, был единственным существом, которое не поедало себе подобных, а питалось лишайниками и мхом. Это создание состояло из толстых прочных пластин, внутри которых проходили кровеносные сосуды. Внешнюю поверхность его пластинчатого тела не могли прогрызть даже самые мощные челюсти. Не действовали на него также яды и кислоты.

Передвигались суооки при помощи пластин, смещая их относительно друг друга по вертикальной плоскости. Несмотря на кажущуюся медлительность, эти «квадратики» могли стремительно преодолевать значительные расстояния за короткое время. Как им это удавалось, оставалось загад-

кой. Суооки, невзирая на почти абсолютную неуязвимость, при необходимости превращались в смертельное оружие. Их верхние пластины могли мгновенно захлопнуться на конечности или другой части тела, раздавив ее в лепешку. Сила этих природных капканов была фантастической.

За несколько лет вокруг главного города богидов собралось множество невероятных созданий самого невообразимого вида и формы. Их нескончаемые потоки потихоньку стягивались к столице, заполняя сотни километров близлежащих окрестностей. В какой-то момент Стрик понял, что сдерживать эту колышущуюся, голодную и озлобленную массу больше никто не в силах. И он дал «отмашку», передав по цепочке их представителей команду атаковать Основной вид.

Живая стена

Волна ярости и жажды возмездия прокатилась по рядам мутантов. Сигналы Стрика, усиленные телепатией других ползунов, мгновенно достигли самых отдаленных уголков скопления. Миллионы существ, до этого момента лишь смутно осознававших общую цель, теперь четко поняли: настало время действовать.

Первыми двинулись таранты. Их пушистые комочки покатались вперед, а затем, в считанные мгновения, превратились в оскаленные пасти с бритвенно-острыми крючками.

Они вгрызались в землю, ускоряясь, и вскоре уже не катились, а неслись, перемалывая все на своем пути.

За ними, почти незаметно растекаясь по земле, последовали плоские караны. Их тонкие пятна сливались в единое желеобразное море, которое поглощало все, что оказывалось на подступах к городу: камни, растительность и даже тех мутантов, кто замешкался и отстал от передних рядов.

Суооки пластинчатые двигались более размеренно, но не менее грозно. Их массивные пластины сдвигались с глухим скрежетом, создавая впечатление неумолимой машины. Когда какой-то мелкий мутант случайно оказался на их пути, верхние пластины одного из суооков мгновенно захлопнулись, и от существа осталась лишь бесформенная масса.

Под прикрытием суооков караны просачивались в щели, разъедая опоры, а таранты карабкались выше, используя пластинчатых как лестницы. За ними, словно широкая река, струилась разнородная масса других биологических видов.

Темные шенкели, наконец прибывшие к началу атаки, кружили высоко в небе, высматривая цели. Их длинные гибкие тела блестели в свете биолюминесценции, а когтистые лапы были готовы в любой момент схватить и унести вниз любого, кто попытается оказать сопротивление.

Ползуны, оставаясь в тылу, непрерывно корректировали движение армии. Их ментальные импульсы меняли тактику на лету: тарантам указывали на слабые места в защите, каранам — на подземные коммуникации, которые нужно разру-

шить, шенкелям — на цели среди защитников.

Телепатические сигналы ползунов теперь звучали непрерывно, подгоняя армию вперед. Земля дрожала под тяжестью миллионов существ. Воздух наполнился пылью и едким запахом скопища наступающих тварей.

Богиды, до сих пор пребывавшие в блаженном неведении, вдруг осознали масштаб угрозы. Многоярусные города-башни, еще недавно казавшиеся неприступными, теперь оказались окружены со всех сторон. Пространство вокруг бушевало, переливаясь всеми оттенками биолюминесценции в хаосе движения несметного числа разных форм жизни.

— Они идут, — прошептал один из старейшин, глядя с верхней платформы башни на колышущееся море мутантов. — Но... как? Мы же... мы же были неуязвимы...

— Были, — холодно ответил верховный правитель. — Теперь все изменилось. Поднять защитные поля! Активировать стражей! Мы не сдадимся без боя!

На верхних ярусах башен замелькали фигуры богидов. Один из них вскинул руки, и над городом вспыхнул купол защитного поля. Но тарант, оказавшийся слишком близко, врезался в него с разбегу. Поле дрогнуло, по поверхности пробежали трещины. Второй тарант прыгнул следом, третий... Купол не выдержал и рассыпался искрами. В тот же миг шенкель спикировал с небес, целя когтями в голову старейшины. Тот успел выставить щит, но сила удара отбросила его к краю платформы.

Где-то в гуще сражения вспыхнул фиолетовый огонь. Это мнемогоник, забыв об осторожности, выпустил заряд плазмы прямо в сердцевину башни. Камень треснул, и с вершины упала статуя верховного правителя богидов — символ их власти. Она рухнула в толпу мутантов, но те лишь перешагнули через обломки. Никто даже не взглянул на идол прошлого и корчащиеся тела под ним.

Стрик сжал трубчатые пальцы, наблюдая за хаосом в городе. Где-то в глубине души шевельнулась тень сомнения: «А правильно ли мы поступаем? Разве месть не делает нас такими же, как они?» Но тут же он отбросил эти мысли. Перед глазами всплыла картина: богид, смеющийся над изувеченным мутантом, и решимость вернулась.

«Революция началась», — пробормотал Стрик. Он смотрел, как рушатся башни, как мечутся в панике богиды. «Скоро мы уничтожим все города... и весь Основной вид».

Бегство

— Как твоя нога, Горд?

Слоун рассеянно и слегка раздраженно смотрел на вошедшего помощника. Все его мысли и стремления были на этот момент в лаборатории, где он создавал очередную биологическую мерзость.

— Спасибо, начальник... Работает, как прежняя, — расплылся в широкой улыбке полевик, но тут же посерьезнел и с тревогой сообщил ученому: — Мутанты взбесились! Лезут из всех щелей и нападают на всех подряд. Уже несколько богидов сожрали... Не спасли и силовые псевдотела.

— Ну-ка, ну-ка... давай посмотрим!

Слоун с воодушевлением очертил в воздухе окружность, и перед ними возникла прозрачная поверхность. В ее центре открылась четкая панорама городских улиц, которые просто кишели живой массой.

Город был заполонен большими, маленькими, ползущими, прыгающими, летающими тварями. Вот два парящих над ними богида решили, видимо, ради развлечения поиграть в войнушку, ударив по какому-то извивающемуся змеевидному клубку энергетическим полем. В обычной ситуации этот заряд был способен раскрошить в песок средних размеров скалу. Но, к удивлению смельчаков, их мощное оружие оказалось бесполезным против кучи переплетенных отростков.

Она просто поглотила силовое поле, утробно хлопнув, и в ответ выбросила множество длинных тонких нитей, которые мгновенно облепили тела богидов плотным коконом и втянули в себя. Миг — и вопящие от ужаса «храбрецы» исчезли в глубинах колышущегося клубка.

— Ого! — воскликнул Слоун. — Я и помыслить не мог, что мой змееног способен на такое! Я, конечно, внедрял в него гены туринского паука, который мог отлавливать добычу на расстоянии, выстреливая пучок паутины, но чтобы так... Любопытно.

Он немного сдвинул руку в сторону, и картинка сместилась на другую часть города, где разгорелась целая битва, которая была, правда, похожа скорее на бойню, чем на равноправное сражение. Около сотни богидов пытались противостоять ревущей биомассе, стремящейся дотянуться до них всем, чем наградила природа... А точнее, генетик, который сейчас с энтузиазмом рассматривал побоище.

Богиды остервенело лупили энергетическими ударами по наступающей массе мутантов, но проку от этого было мало. На место раздавленных, смешанных с почвой тварей тут же вставляли другие, еще более опасные и омерзительные. Время от времени кто-то из богидов выпадал из строя, и его тут же облепляли со всех сторон немислимые создания, о существовании которых многие даже не подозревали. Несчастного либо разрывали на части, несмотря на прочное псевдотело, которое было способно выдержать холод космоса, либо

высасывали его досуха, оставляя лишь силовую оболочку, по инерции сохраняющую формы тела.

Увлекательное занятие генетика, с интересом обозревавшего происходящие снаружи трагические события, прервал его второй помощник, с шумом и руганью ворвавшийся в лабораторию.

— Слоун! — закричал он, безумно вытаращив глаза. — Они лезут сюда!

— Чего ты орешь? — ученый нехотя оторвался от кровавого зрелища. — Мы здесь в полной безопасности. Силовая защита вокруг лаборатории не в пример мощнее, чем на ваших псевдотелах.

— Я не уверен, что нам это поможет, — уже спокойней сказал Берд. — Мутанты каким-то образом легко проходят сквозь нее... Вернее, они сначала пускают вперед каких-то червей, которые пожирают энергию силового поля, а потом уже и сами идут. Я за всю свою жизнь не видал таких особей и не припомню, чтобы вы их создавали.

— Ну, мой друг, значит, произошла естественная мутация, скрещивание видов и образование новых. Значит, говоришь, доберутся они до нас?

— Как пить дать доберутся, — закивал Берд. — Думаю, у нас осталось не более... — Он к чему-то прислушался и, тряхнув головой, выдал: — пяти минут.

— Очень хорошо! — потер руки Слоун. — Времени полно, и мы успеем преспокойно отбыть восвояси.

— Куда? На чем? — округлил глаза Берд.

— На моей летающей лаборатории... — захихикал Слоун, откровенно наслаждаясь изумлением, выступившим на физиономиях своих помощников.

— И нас возьмете с собой? — удивленно спросил Горд, который все еще стоял возле обзорного круга, созданного генетиком, и скорбно наблюдал за безжалостным уничтожением собратьев, коих осталось уже не более трех десятков.

— Вы, ребята, еще мне нужны. Поэтому, естественно, я вас здесь не оставлю.

— А как же остальные? — Горд кивнул в сторону круга.

— Во-первых, мой световой корабль не резиновый, и кроме нас троих на нем могут поместиться еще от силы... боги-дов пять. Но так как этих пятерых здесь нет, то вопрос отпадает сам собой. А во-вторых, — прервал он взмахом руки открывшего было рот Горда, — я не собираюсь рисковать всем и влезать в гущу мутантов, которые не оставят от корабля ни единого лучика. А если кому-то не нравится мое решение, милости прошу... Дорога для героической смерти открыта.

Слоун, криво улыбаясь, указал пальцем на выход, за силовой перегородкой которого появились первые мутанты. Уткнувшись головой в преграду, твари остановили свой бег и начали совещаться.

— Они что, общаются друг с другом? — удивленно спросил Берд, наблюдая за действиями отвратительных чудовищ.

— Определенно, да! — хохотнул Слоун. — По крайней

мере, некоторым особям я вживлял...

Что он вживлял мутантам, генетик сказать не успел и, умолкнув на полуслове, метнулся в сторону соседнего помещения, крикнув на ходу:

— Бежим, остолопы!

Помощники рванули следом, увидев выползающих из-за спин передних мутантов жутких червей-переростков, для которых силовое поле служило любимым лакомством.

Великий облом

— Он сбежал!

Стрик был расстроен, как никто более. Ведь он, пожалуй, единственный подозревал, какую роль играл в уничтожении их видов ускользнувший в светящемся шаре богид.

— Ну и пусть, — беспечно щелкнул пастью пятнистая Билда. — Какое нам дело до одного-единственного богиды, когда вся планета наша. Гуляй — не хочу!

— И жри — не хочу! — запузырился в приступе смеха плазменный мнемогоник.

— Ничего вы не понимаете, — махнул хвостом ползун. — А объяснять вам некогда. Пополз я.

— Куда это ты? — пятнистая Билда преградила ему путь.

— А мне интересно, чем здесь занимался Основной вид, — прошипел Стрик, перейдя с телепатии на голосовой язык. Он, один из немногих мутантов, умел это делать. Что,

впрочем, вызывало раздражение у сородичей, и его частенько в детстве за это оплевывали.

— Вы же... можете теперь делать что хотите, бегать где хотите, жрать кого хотите, стать пищей кому хотите. В общем, полная свобода.

— Постой, я с тобой, — пробулькал плазменный мнемогоник. — Что, удивлен? Я тоже могу воздух сотрясать не хуже тебя. А если серьезно, то дюже мне интересен вон тот прозрачный кубик. Хочу знать, как использовали его богиды.

— И я хочу! — мысленно прокричала пятнистая Билда. Говорить она не могла по причине неприспособленности для этого ее до отказа забитой зубами пасти. — Вы думаете, я глупа и не смогу разобраться с каким-то там прозрачным камнем? Еще лучше вашего смогу.

— Ладно, ладно... успокойся, — ползун мысленно улыбнулся разбушевавшейся Билде. — С нами пойдешь. Одна голова хорошо, а три лучше.

— Вот именно! — гордо задрала свою уродливую башку Билда, важно прошествовав мимо ползуна и мнемогоника в лабораторию Сумасшедшего Слоуна... точнее, в то, что от нее осталось после взлета основной части.

Остальная же орда чудовищ, не обнаружив в помещении вкусняшек в виде нежных тел богидов, разочарованно урча голодными желудками, потянулась на выход.

Путь в другую галактику

— Как так случилось, что мутанты вышли из-под контроля?

Миловидная богида, улыбаясь, смотрела на смущенного Горда. Ему и Берду с трудом удалось уговорить генетика подобрать трех девушек и одного парня с вершины горы, на которой они пытались спастись от наступающих со всех сторон злобных тварей.

Слоун долго ломался, но, наконец, неожиданно согласился принять на борт корабля беглецов, подумав, что дополнительный биологический материал для исследований в полете ему не помешает.

— А кто их знает... — пожал плечами Горд. — Может, их всех охватил массовый психоз... Хотя, какой психоз может быть у безмозглых тварей? Скорее всего, закончилась пища в естественной среде, и они решили сожрать своих создателей.

— Ой, не скажи, — встряла в разговор еще одна девушка. — Мозги-то как раз у них имеются. Они очень даже хорошо мысленно переговариваются друг с другом и весьма связно. Вон Пан не даст соврать. У него еще в детстве способности к телепатии открылись.

— Это точно, — кивнул паренек. — Правда, у большинства мысли были лишь о том, как и кого побыстрее слопать.

Но некоторые особи думали о довольно важных и необычных для мутанта вещах.

— А куда мы летим? — спросила третья, еще совсем молоденькая богида, с опаской осматривая тонкие, почти прозрачные стены космолета.

— А летим мы, — неожиданно послышался голос Слоуна, сидевшего в передней части корабля на светящейся воздушной подушке, которая была единственным креслом пилота, — на одну чудесную планетку. Там полным-полно биологического материала. Я ее давно заприметил, но все никак не мог собраться для перелета. А тут, видать, само провидение толкает нас на путешествие к далеким звездам.

— И где она находится? — спросила одна из девушек.

— В другой галактике. Обозначение звездной системы вам ничего не даст, а сама планета называется Биос-3, — ответил Слоун, не отрываясь от управления. — Там уникальная экосистема: сотни видов флоры и фауны, которые еще никто толком не изучал. Идеальное место для новых экспериментов!

— Экспериментов? — настороженно переспросил Горд.

— О, не волнуйся, ничего опасного для вас, — усмехнулся генетик. — Просто хочу понять, как местная жизнь адаптируется к... особым условиям. Возможно, это поможет нам разобраться и с мутантами.

— Биос-3... Звучит красиво, — мечтательно вздохнула любопытная девица, на мгновение забыв об опасности.

— Главное, чтобы там не оказалось еще каких-нибудь тварей, — нервно хихикнула вторая.

— Да хоть бы и оказались! — неожиданно оживилась третья, самая бойкая. — Зато будет что посмотреть. Я всегда мечтала увидеть инопланетную жизнь вблизи!

Слоун бросил на нее одобрителный взгляд: «Вот это настрой! Вижу, у нас есть будущая исследовательница».

— Ладно, хватит болтать, девочки и мальчики, — сказал генетик. — Советую лечь каждому в свою ячейку.

Светящаяся подушка под ним запульсировала ярче, сливаясь с панелью управления. Корабль словно ожил: прозрачные стены на мгновение стали матовыми, образуя защитные слои, а из пола выдвинулись биокапсулы, похожие на мягкие пульсирующие коконы, обволакивая пассажиров.

— Автоматическая подготовка к гиперпереходу, — пояснил Слоун. — Не бойтесь, она вас не задушит... Просто зафиксирует положение. Так... Включаю ускорение через три... две... одну... Старт.

Светящийся шар завибрировал, и всех пассажиров вдавило в стенки ячеек. Горд почувствовал, как его тело стало невероятно тяжелым, даже моргнуть было трудно. В ушах зазвенело, а перед глазами поплыли цветные круги. Сквозь этот хаос он услышал голос Слоуна:

— Не пугайтесь, это всего лишь фаза перехода! Через несколько секунд станет легче...

Действительно, давление внезапно исчезло, и сфера, при-

няв эллиптическую форму, окуталась фиолетовой аурой. Пространство вокруг исказилось, словно их затянуло в гигантскую воронку, и через мгновение они уже неслись сквозь звездный туннель, где привычные законы физики, казалось, не действовали.

Берд лежал в своей ячейке, глядя на мерцающие звезды за бортом. *«Мы бежим, — думал он. — Бежим от того, что сами же и создали. От мутантов, от разрушений, от ответственности...»* Он вспомнил лица тех, кого не взяли на борт, и сжал кулаки. *«Но, может, это шанс? Шанс начать все сначала... Не как богиды-завоеватели, а как исследователи? Если, конечно, шеф действительно хочет изучать, а не уничтожать...»* Мысль оборвалась, когда корабль слегка тряхнуло, напоминая, что путь только начался.

Первые

Адам, ты меня любишь?

— Конечно, моя милая Ева.

— А почему же тогда Лилит до сих пор приходит к тебе?

— Она первая женщина, которую я познал, и... она богиня. Я не в праве отказать ей.

— Но ведь ты любишь меня, а не ее?

— Конечно, я люблю только тебя! Ведь ты создана для меня! Так сказал Он!

— Откажи тогда этой змее!

— Не могу...

— Почему?!

— Потому что... мы обязаны своим рождением богам, и должны слушаться их, и почитать их, и служить им. Так сказал Он!

— Нет... не должны! По крайней мере, не во всем! Если я создана для тебя, то должна быть только твоей, а ты — только моим! И нет места в нашей жизни кому-то еще! Давай сбежим? Я подслушала разговор между Лилит и Паном. Они говорили, что мир за стеной огромен и прекрасен. Мы сможем спрятаться там навсегда и никому больше не станем подчиняться.

Ева на мгновение замолчала, глядя в глаза Адама. В ее груди билось странное чувство: смесь страха и восторга.

«Что, если за стеной нас ждет не свобода, а гибель? — думала она. — Но разве жизнь в клетке, где каждый наш шаг под контролем, лучше смерти? Нет. Лучше рискнуть всем, чем вечно быть послушной игрушкой в руках богов...»

Она сжала руку Адама, вложив в это прикосновение всю свою решимость.

— Что ты говоришь такое? — мужчина слегка побледнел. — А как же Он? Мы не можем послушаться Его!

— Еще как можем! Решайся! Но знай, если ты откажешься, то я никогда больше не буду твоей. Пусть эта змеюка Лилит ублажает тебя своими отвратительными «прелестями». Может, ее тощая задница и плоская грудь тебя больше заводят, чем мои наливные яблочки? И не подходи ко мне больше после этого!

Ева раздраженно топнула ногой и отвернулась. Ее плечи дрожали от подкатывающих слез. Адам отвел взгляд от плачущей девушки и растерянно потер лоб ладонью.

«Боги — наши творцы, их воля священна, — думал он. — Перечить им — кощунство!»

Затем он посмотрел на Еву, на ее сверкающие глаза, дрожащие губы, сжатые кулаки. Она была такой живой, такой настоящей...

«Но, с другой стороны, разве свобода воли не дар богов? Или они дали нам разум лишь для того, чтобы мы бездумно и слепо им подчинялись? Может, настоящий грех не слушаться, а отказаться от этого дара?»

Он глубоко вздохнул и решился.

— Ну хорошо, хорошо, Ева! Мы убежим! Только не плачь, пожалуйста! Я сделаю все, что ты хочешь!

— Обещаешь?

— Обещаю!

Игрушка для богини

— Они сбежали! — Лилит быстрым шагом вошла в лабораторию и, не спрашивая разрешения, уселась в силовой кокон.

Лаборатория встретила девушку привычным гулом работающих механизмов. Вдоль стен тянулись ряды прозрачных резервуаров с плавающими в них эмбрионами, мерцающими разными цветами. В воздухе витал неразборчивый, едкий запах... вероятно, очередного экспериментального раствора. На центральном столе, помимо волосатого животного, лежали странные инструменты: виброскальпели, микроинъекторы, голографические проекторы.

После посадки космический корабль Слоуна снова стал лабораторией. Он возвел высокий каменный модуль в форме башни и установил его на вершине. Слоун объяснил это соображениями безопасности. К счастью, он предусмотрительно соорудил воздушный лифт, иначе подъем был бы крайне затруднительным.

— Как они смогли преодолеть энергетический барьер? —

Слоун озадаченно почесал гладкий затылок, оторвавшись от операционного стола, на котором лежал волосатик.

— Не знаю, — девушка нервно сплела длинные пальцы, так что побелели костяшки. — Ты сделал их слишком умными... Дал им не только тело, но и способность... выбирать.

Слоун оторвался от анализатора клеток и посмотрел на Лилит с холодным интересом ученого.

— Ну, умными их сделали наши гены. Ведь вы сами просили сконструировать существ, похожих на нас, — пожал плечами генетик и отложил в сторону виброскальпель. — А выбор... — Он усмехнулся. — Это побочный эффект. Свобода воли — забавный баг в коде творения.

— Баг? — переспросила Лилит. — Или закономерность?

— О, безусловно, баг, — с сарказмом ответил Слоун. — Идеальный механизм не должен сомневаться.

— Но разве сомнение не признак разума?

— Признак, — согласился Слоун. — И одновременно слабость. Разум, который не может принять однозначного решения, обречен на страдания.

— Лично я просила сделать для меня только мужчину, а ты создал из его ДНК еще одну женщину. Нас и так трое... Зачем ты сотворил еще и Еву?

— Что я делаю и зачем, вас не касается. Это мои эксперименты и моя наука. Захочу и вас на распыл пушу. Скажем, скрестим тебя вот с этим волосатиком и посмотрим, что из этого получится. — Слоун громко расхохотался, запрокинув

назад голову.

Лилит побледнела, но тут же взяла себя в руки. Ее пальцы непроизвольно сжались в кулаки, а ногти впились в ладони.

«Спокойно, — приказала она себе. — Он просто пугает. Но... что, если не просто?» Она заставила себя улыбнуться, хотя улыбка вышла кривой и натянутой.

Отсмеявшись, генетик продолжил:

— Вас, дорогие мои, никто не просил по прибытии на эту планету сбрасывать силовые псевдотела. Если она оказалась пригодна для жизни без защиты, то это не значит, что на ней нет вредоносных микроорганизмов. На вас-то они мало подействовали, а вот мужичков ваших вирусы подкосили изрядно, наградив полной импотенцией... Хе-хе. Ладно. Не грусти. Смастерим тебе еще одного самца. Только вот из биоматериала выбор невелик. Помощнички мои сгинули где-то в болотах. Обещались какую-то животину поймать, да, видимо, животное их сама словила. Остались только Пан да я... Ты чьи гены предпочитаешь?

— Мне все равно, — буркнула Лилит, вставая с места.
— Лишь бы настоящим мужиком был и не уродом... и не сбегал, как этот.

— Как скажешь, детка, — осклабился генетик.

— А что с ними будет? Там, за барьером, во внешнем мире?

— Скорее всего, их съедят дикие животные. Ведь они как младенцы... Ничего не знают об окружающем мире и ничего

не умеют. Я их, конечно, обучил кое-чему, но для выживания на дикой планете этого мало. Они знают, как отыскать пищу и питье, как найти укрытие от дождя. А благодаря тебе они научились скрашивать свой досуг любовными утехами. Но защититься от диких зверей это им точно не поможет... Хе-хе... — Слоун скабрёзно захихикал. — Кстати, подружки твои тоже заявки на самцов сделали. Хотя и весьма странные. Одна просила скрестить богида с лошадыю, вторая — с местной рыбешкой. Мне-то что. Я готов экспериментировать сколько угодно и даже рад любой нестандартной идее. Так что подумай, может, кроме обезьяны тебе еще кто приглянулся? Хе-хе...

Перед глазами Лилит всплыла картина: первый день Адама. Он стоял перед ней, еще сырой, не до конца сформированный, с растерянным взглядом. «Ты будешь моей игрушкой», — сказала тогда Лилит, и он покорно кивнул. В тот момент все казалось таким простым...

Лилит, сверкнув глазищами, молча вышла прочь, не удосужившись попрощаться. Ей был противен этот старик. Хотя, по большому счету, они должны быть благодарны ему за то, что спас их от ужасных мутантов. Да и теперь, несмотря на свой едкий сарказм и сварливость, он все же изредка помогал им. Вот как сейчас. Животные на этой планете не такие ужасные и опасные, как на ее родном Тэдлоне. И, как сказал Сумасшедший Слоун, они полностью биологически совместимы с нашими ДНК. Первый же гибрид обезьяны и

богида получился удивительно похожим на их расу. Правда, он был намного меньше ростом и довольно волосат, но это ничуть не портило его остальные физиологические данные. И все было хорошо до тех пор, пока взбалмошному генетику не пришлось в голову скрестить уже ДНК Адама с ДНК богиды. Кто из них послужил донором, Лилит не знала... Возможно, и она сама. Но после появления Евы все в корне изменилось. Адам ни на миг не отходил от новой женщины. И если бывал с Лилит, то только потому, что поклонялся ей как высшему существу.

Нет, не это было нужно Лилит. Ей не требовалось простое механическое совокупление. С этим девушка могла справиться и сама при желании. Лилит необходимо было чувствовать, что она желанна, что без нее не могут жить, что ее любят не потому, что боятся обидеть, а потому, что она сама вселяет любовь.

— Ну что грустишь, подруга? — вывел ее из задумчивости голос Акки. — Опять старикашка накричал?

— Да нет, — махнула рукой Лилит. — Адам сбежал из питомника вместе со своей самкой, и я опять одна осталась. Правда, Слоун обещал сделать еще особь в ближайшее время, и в этот раз посулил больше самок не плодить. Кстати, почему вы нашему кудеснику каких-то странных гибридов заказали?

— Так скучно же... — пожала плечами Акки. — Вот и развлекаемся, как можем.

— Как бы эти развлечения не вышли нам боком, — проворчала Лилит. — Мало нам нашей планеты? Ведь, по сути, всех тамошних мутантов создал наш великий гений. Он и здесь, в своем инкубаторе, печет гибридов как пирожки.

— Да ладно тебе... На этой планете нет опасных животных, которые могли бы прошибить наши биокостюмы, — она посмотрела на себя, как будто впервые увидела свою фигуру в силовом псевдотеле, которое было прозрачно и не скрывало наготы.

Акки слегка приподнялась над полом, демонстрируя воздушность движений. Ее кожа под защитой имела легкий перламутровый отлив, а глаза переливались, как опалы. Она провела рукой по поверхности биморфного костюма, и тот послушно изменил цвет, отражая ее настроение. Сейчас она была нежно-голубой.

Богиды не стеснялись своих тел и считали, что скрывать то, что дано природой, глупо и бессмысленно. Они были высокого роста, имели две ноги и две руки. Волосяной покров на их фигурах полностью отсутствовал. Лица пропорциональные, утонченные. Огромные глаза без зрачков выразительны и красивы... С точки зрения самих богидов, конечно.

— Кстати, если Мара и Пан не сумеют выловить морское животное, то придется подружке довольствоваться ДНК лошади либо обезьяны. Больше Горд с Бердом никого не успели поймать, — сообщила Акки, оторвавшись от созерцания самой себя. — Где-то они сейчас? Живы ли?

— Да живы, что с ними станется... — махнула рукой Литлит. — Местная фауна не способна повредить силовое псевдотело. Скорее всего, отслеживают какое-нибудь особо редкое животное. Погоди, вот наплачемся мы еще с гибридами. Вспомни, что у нашего старичка вышло после скрещивания змеи и какой-то болотной твари? Он ее гидрой еще нарек. Так этому чудовищу с двенадцатью головами самое место на нашей родной планетке. Я ведь просила уничтожить ее, а он ни в какую. Отпустил восояси. Вышвырнул только за пределы питомника. Таким темпом Слоун и эту Землю мутантами загадит.

— Не загадит, — усмехнулась Акки. — Мы ему этого не позволим. А животинка та хорошая была. Я ее Гидрулькой называла. Она ласковая, если не пугать.

«Рай» в шалаше

— Какой прекрасный дом ты нам построил, милый! — сказала Ева, приобняв мужчину за шею и прильнув к его мускулистой груди. — Эти чудесные ветви благоухают таким изумительным ароматом, что голова кружится. А листья так плотно прилегают друг к другу, что ни одна капля дождя не сумела просочиться меж ними.

— Да, жить можно... — Адам довольно улыбнулся, польщенный похвалой женщины. — Удачное место мы выбрали. Совсем рядом растут вкуснейшие плоды и течет ручей. Так что от голода и жажды мы страдать не будем.

— Ой, смотри! Кто это? — вдруг встрепелась Ева, указывая пальцем в сторону густых зарослей какого-то кустарника.

Адам обернулся. На лесную полянку, где был расположен их шалаш, выскочило существо с длинными ушами и обеспокоенно завертело мохнатой головкой, подрагивая черным носиком.

— Какой он красивый! — восхищенно всплеснула руками девушка и со смехом побежала к животному, которое, обнаружив несущееся на него двуногое существо, высоко подпрыгнуло и сигануло в кусты.

— Ты напугала его, — укоризненно сказал Адам вернувшейся Еве. — Не нужно так резко бросаться на каждую

встречную тварь. К тому же, вдруг оно опасно?

— А что такое опасно? — наивно хлопая синими глазками, спросила девушка, ложась на подстилку из мягких листьев.

— Ну... не знаю. Само слово как-то в голову пришло, — смутился Адам. — Во всяком случае, животное убежало и не будет подглядывать за нами.

Мужчина прилег рядом, игриво поглаживая обнаженное тело девушки.

— Да и пусть бы подглядывал... Нам-то что? — промурлыкала Ева, крепко прижимаясь к мужчине бедрами. — Это меня нисколько не смущает. Ну же... Иди ко мне, мой дорогой, любимый, единственный...

После любовных утех мужчина и женщина искупались в ручье и отведали сладких плодов, что крупными гроздьями свисали с густо переплетенных ветвей кустарника. Наевшись, они вновь улеглись в тени шалаша и продолжили свои игры любви.

Зверь из чащи

Но жизнь первых людей, полная беззаботности и удовольствия, не могла продолжаться вечно. Однажды, когда темнота в очередной раз опустилась на землю, к ним пришло существо, которое Адам называл новым словом «опасное». Грозное урчание и зеленоватый отблеск злых глаз заставля-

ли содрогаться людей от ужаса. Они забились в дальний угол шалаша и, прижавшись друг к другу, тряслись от страха. Эта ночь казалась бесконечной. Животное то подходило совсем близко, то удалялось на значительное расстояние. Вот оно, коротко рыкнув, с невероятной быстротой бросилось куда-то в чащу. И вскоре оттуда раздался громкий визг, полный боли и отчаяния. Затем послышалось тихое урчание и чавканье.

Адам и Ева этой ночью не сомкнули глаз, даже когда страшный зверь бесследно исчез в темноте. А утром, взявшись за руки, они с опаской пошли в ту сторону, откуда раздавались звуки короткой борьбы. Недалеко от шалаша люди обнаружили на траве множество красно-бурых пятен, клочки шерсти и отгрызенное ухо того самого пушистого зверька, которого они видели вчера на полянке.

Ева заплакала, прижавшись к Адаму.

— Мы выбрали плохое место, милый, — с горечью говорила она. — Здесь живут злые... очень злые звери. Нам нужно найти другой дом...

— Не думаю, что где-то будет лучше, — хмуро ответил Адам. — Нам надо возвращаться и молить прощенье у Него...

— Нет! — сердито сверкнула очами Ева. — Я лучше погибну здесь, чем еще раз увижу тебя в объятьях этой змеи Лилит.

— Тогда нам нужно научиться защищаться, — пожал плечами мужчина.

Он подошел к ближайшему дереву, ухватился за его ветку и, поднатужившись, сломал ее.

— Вот! — довольно произнес Адам. — Если зверь появится еще раз, я его огрею этой палкой, проткну его сердце и выколю его злые глаза и...

Адам размахивал сломанной веткой, лупя по невидимому врагу, высоко подпрыгивая и топая босыми ногами по земле, показывая, как он ломает хребет неведомой твари, скрывающейся в ночи.

Ева счастливо смеялась и хлопала в ладоши, радуясь и любуясь своим мужчиной. Наконец, вдоволь напрыгавшись, Адам подошел к девушке и спросил ее:

— А почему ты Лилит называешь змеей? Что это за зверь такой?

— Сама не знаю, — смутилась Ева. — Просто слово в голову пришло... но оно ей очень подходит.

— Ладно, идем в шалаш, — Адам протянул руку, помогая девушке встать с травы. — А потом я хочу кое-что еще подготовить перед наступлением темноты.

Остаток дня Адам и Ева посвятили укреплению своего дома. Они собирали острые палки и раскладывали их вокруг шалаша, создавая подобие заграждения. Адам научил Еву бросать камни: сначала в близкую цель, потом вдаль.

— Если зверь придет снова, мы будем готовы, — говорил он, втыкая очередную ветку в землю.

Ева внимательно наблюдала за ним, запоминая каждое

движение. Теперь, когда опасность стала реальностью, она поняла: чтобы выжить, нужно научиться бороться.

Мужчина сломал еще несколько толстых веток и переплел их вместе. Получилось нечто вроде большого щита, которым он перекрыл вход в их жилище. Ева восхищенно цокала языком, непрестанно повторяя, какой он сообразительный и умелый.

Адам удовлетворенно побряхтывал, открывая и закрывая плетенку, любуясь своей работой. Ему очень нравились комплименты, которыми осыпала его женщина, и он чуть ли не раздувался от гордости и самодовольства. Наконец все приготовления были закончены, и люди вновь улеглись на мягкую листву в шалаше, наслаждаясь близостью.

Ночью зверь пришел опять. Рыча и фыркая, он кружил вокруг шалаша, все ближе подбираясь к укрытию вжавшихся друг в друга испуганных людей. Наконец зверь, убедившись, что существа, скрывавшиеся за густыми ветками, не представляют для него опасности, а скорее наоборот, являются потенциальной добычей, попытался разворотить преграду лапами.

Он буквально чувствовал страх, исходящий от двуногих, который щекотал ему ноздри, раззадоривал, заставлял остервенело выламывать ветки. Он рвался вперед, к сочной сладкой плоти, предвкушая кровавое пиршество. Вот еще рывок, и его сильное гибкое тело протиснулось в проломленное отверстие. Двуногие были совсем рядом. Их белые неж-

ные тела вибрировали страхом, вызывая еще больший голод.

Зверь рванулся в последний раз, намереваясь одним броском достичь желанной добычи и сомкнуть стальные клыки на хрупкой шее двуногого. Но случилось нечто странное. Его победный рык оборвался, едва начавшись, а в глотку вонзилось что-то длинное и острое. Зверь захрипел, выпуская из пасти кровавую пену вместо рычания, и рухнул на бок. Его глаза, недавно горевшие яростным желтым огнем, потускнели и покрылись безжизненной пеленой. Зверь был мертв.

— Я же говорил, что проткну его палкой... — сипло прошептал Адам, бессильно свалившись на листья рядом со всхлипывающей Евой.

Мужчина тяжело дышал, тело его была крупная дрожь. Страх и адреналин отпустили, заставляя содрогаться каждую клеточку организма.

Адам долго смотрел на мертвого зверя, и в его душе что-то необратимо изменилось. Раньше мир был простым: вот еда, вот вода, вот Ева. Теперь он знал, что есть еще и смерть... та, которую можно принести своими руками.

— Я отнял жизнь, — тихо произнес он, и его голос дрогнул. — Не по воле богов, не случайно... Я сам решил, что этот зверь должен умереть.

Ева подошла и молча взяла его за руку, усадив рядом.

— Если бы ты не сделал этого, то зверь отнял бы жизни у нас, — тихо произнесла она.

Адам сжал ее ладонь, чувствуя, как страх постепенно

уступает место новому ощущению: осознанию своей силы.

Они так и сидели, сжавшись в углу шалаша, пока не наступило утро. Лучи солнца потихоньку пробирались сквозь сплетенные ветви, выгоняя остатки мрака, с которым уходил и страх.

Клыки? Нет — оружие

— Посмотри, какой он огромный! — шептала Ева, с опаской приближаясь к туше мертвого зверя. — И лохматый, и... ой, какие когти длиннющие! А зубы... ты посмотри, какие два громадных клыка торчат из его пасти! Страшно подумать, что было бы с нами, если бы он успел ворваться целиком.

— Да... — согласился Адам. — Такими клыками он бы проткнул меня насквозь. Мне повезло, что я так удачно попал острой палкой точно в глотку. Иначе...

Мужчина пнул окоченевший труп и вдруг хлопнул себя по лбу.

— Мне пришла одна мысль. А что, если мы выломаем эти клыки из его пасти?

— Зачем они нам? — Ева непонимающе уставилась на мужа.

— Этот клык намного крепче и острее палки, и им можно будет обороняться, если вдруг сюда придут другие звери.

Адам вышел из шалаша и, ухватив за задние лапы лесное

чудовище, выволок его наружу. Отыскав камень побольше, он поднатужился и поднял его над головой. Затем, громко ухнув, бросил булыжник на голову зверя. Оба клыка с треском отломились от верхней челюсти. Мужчина подобрал тот, что поменьше, и протянул его Еве.

— Вот... Этот для тебя. А я возьму тот, что длиннее.

Адам вертел в руках клык, разглядывая его со всех сторон.

— Смотри, — показал он Еве, — он острый с одной стороны и толстый с другой. Если держать вот так, — он продемонстрировал хватку, — им можно колоть.

Ева осторожно потрогала острие.

— Он действительно крепче палки, — заметила она. — И не сломается.

— Да, — кивнул Адам. — Теперь нам есть чем защищаться.

Чтобы удобнее было держать клык в руке, Адам обмотал его основание травяными волокнами. Получилось очень даже неплохо. Мужчина довольно крякнул, взмахнув пару раз импровизированным оружием, и попытался проткнуть шкуру убитого зверя. Это ему хоть и с трудом, но удалось сделать. К сожалению, дальше проделанной дырки дело не пошло. Адам задумался. Скользя взглядом по брошенному камню, он заметил недалеко от него осколок с острым краем. Адам подобрал обломок и, просунув его в отверстие, проделанное клыком, начал усиленно водить им вперед-на-

зад. На этот раз шкура поддалась и постепенно стала отделяться от мяса.

— Зачем ты это делаешь? — удивленно спросила Ева.

— Так... любопытно, что там внутри находится, — проговорил Адам, пыхтя над трупом и ни на секунду не прерывая своего занятия.

Возился он долго, упорно отдирая кожу, ломая камнем кости и вытаскивая внутренности наружу.

— Прекрати немедленно! — жалобно взмолилась Ева. — Мне плохо и тошнит.

— Ну ладно, — Адам с большим сожалением отошел от полураспотрошенной туши. — Понимаешь, внутри так интересно все устроено. Неужели и у нас под кожей все то же самое находится?

— Не знаю, как у тебя под кожей, а вот у меня в животе что-то происходит, — обеспокоенно проговорила женщина, ощупывая руками упомянутую часть тела. — Он стал за последнее время намного больше, и там что-то шевелится.

— Да, я заметил... — Адам потрогал округлившийся живот подруги. — Но считал, что ты просто больше кушать стала.

— Нет... — помотала головой Ева. — Ем я как обычно, но живот все растет и растет... и от этого мне становится страшно.

— Ну... может, пройдет? — растерянно пробормотал мужчина, но вдруг что-то вспомнив, опрометью бросился

назад к труп убитого зверя.

Раздвинув утробу руками, он что-то вытащил оттуда и, бросив на землю, принялся внимательно рассматривать. Затем он замахал руками, подзывая Еву. Она нехотя подошла к нему, брезгливо сморщив носик.

— Посмотри, что внутри было у этого чудовища! — воскликнул Адам, показывая на маленький красный комок.

Ева нагнулась и внимательно посмотрела на кусок плоти, лежащий у нее под ногами.

— Ох... Так это же копия зверя... только очень маленькая! — удивленно пробормотала она, тыкая веточкой в тельце.

— Во-от! — поднял указательный палец кверху Адам. — А вдруг и внутри тебя тоже находится маленький двойник?

— Да что ты говоришь такое! — замахала руками Ева. — Откуда ему там взяться?

— Ну, не знаю... — Адам почесал макушку. — Может, он сам по себе в тебе вырос? Ведь растут же фрукты на деревьях? А ведь сначала на них тоже ничего нет...

— А почему он у тебя не вырос? — сердито спросила Ева, понимая, что Адам в чем-то прав.

— Ну... может, у меня не время еще... — протянул мужчина задумчиво. — Давай подождем и посмотрим, что дальше будет.

Крик новой жизни

Существование первых людей вернулось в прежнее спокойное русло. Труп ночью растащили животные поменьше, которые не рисковали попадаться людям на глаза, инстинктивно почувствовав, что этого делать не стоит. Живот Евы раздувался все больше и больше, пока однажды она не свалилась на ворох листьев и не закричала от жуткой боли, которая толчками начала выдавливать нечто изнутри ее тела.

Адам очень испугался и суетился вокруг лежащей и орущей от мук женщины, не зная, что предпринять. И тут к ее крику присоединился еще один крик, тонкий и пронзительный. Между ног женщины шевелилась маленькая копия человека. Адам хотел поднять его, но вопящий комочек был привязан к организму женщины тонкой нитью.

Хлопнув в очередной раз себя по лбу, мужчина достал из угла осколок острого камня и осторожно перерезал нить. Женщина вдруг вновь закричала, и из нее вылезло еще одно точно такое же существо. На этот раз Адам действовал смелее, перерезая нить у второго малыша. Ева, наконец, перестала кричать и приподнялась на локтях, тяжело дыша и плача.

— Покажи мне их... — тихо попросила она.

Адам подал ей шевелящиеся орудия комки. Маленькие копии человека вдруг замолчали, нащупав крохотными рта-

ми набухшие соски женщины.

— Смотри... Что это они делают? — удивленно спросил Адам, указывая на малышей.

— Они питаются... — ласково проворковала Ева, счастливо прикрыв глаза.

— Удивительно... Как все странно и удивительно, — мужчина присел рядышком. — Так вот как появляются новые живые существа. Он что-то упоминал об этом, когда беседовал однажды со мной. Но тогда я его просто не понял. А теперь понимаю... Это не как плоды дерева. Это из-за наших любовных игр. Лилит научила нас делать это, но не сказала, к чему это может привести.

— Интересно, а мы с тобой также появились? — спросила Ева, умиленно любуясь причмокивающими крохотными губками детенышами.

— Не думаю... — покачал Адам головой. — Он сказал, что сделал нас. Сотворил по их образу и подобию в каком-то «аппарате». Так он назвал место, откуда мы появились с тобой. А еще он говорил, что этот аппарат позволяет производить ускоренный рост клеток любого организма.

— Значит, я тоже «аппарат»? — рассмеялась Ева. — Раз из меня выходят новые люди?

— Ты самый прекрасный аппарат на Земле! — Адам поцеловал женщину в лоб. — Смотри, кажется, они оба уснули. Давай отнесем их к ручью, чтобы смыть с них это...

Адам соскоблил ногтем тонкую пленку, которой были по-

крыты дети. Наконец он смог сформулировать в голове название этим маленьким копиям человека.

— Это мальчик и девочка, — радовалась позднее, после омовения, Ева, покрывая поцелуями чистые беленькие тела крох. — И они обязательно вырастут, хотя у нас и нет его аппарата ускоренного роста. А когда они станут большими, то дадут еще потомство, которое, в свою очередь, даст еще и еще, и еще... Представляешь, сколько нас будет через много-много лет?

— Не знаю, как и когда наши дети дадут потомство, но мы с тобой наверняка сможем сотворить еще не одного мальчика и не одну девочку, — рассмеялся Адам, притягивая к себе женщину.

— погоди, милый, — отстранилась она от него. — Я чувствую, что еще нельзя мне заниматься этим. Внутри болит все. Я сама тебе скажу, когда можно будет.

После убийства саблезубого чудовища их мирную жизнь никто больше не тревожил. По наблюдениям Адама, другие животные питались травой, павшими собратьями или были слишком малы, чтобы представлять угрозу для людей.

Малыши росли быстро. Адам и Ева учили их всему, что знали сами: находить съедобные плоды, прятаться от дождя, отличать опасных животных.

— Вот это яблоко, его можно есть, — Ева показывала сыну красный плод. — А вот это ягода, она ядовитая. Видишь, она черная?

Адам демонстрировал дочери, как бросать камень.

— Сильно не надо, — наставлял он, — только чтобы отпугнуть. Но если придется, бей точно в цель.

Дети внимательно слушали, повторяя за родителями каждое движение. Мир вокруг них становился все больше, и каждый день приносил новые открытия.

Адам построил новый шалаш, используя упавшие стволы деревьев. Он каждый день упорно таскал их с лесоповала, который нашел неподалеку от стоянки. Похоже, когда-то здесь пронесся сильный ветер. Мужчина устанавливал бревна друг на друга, переплетая их гибкими лианами. Затем ставил получившиеся щиты вертикально и скреплял их. Сверху он положил более тонкие стволы и укрыл их широкими листьями. А чтобы они не разлетались, добавил еще один слой бревен. Теперь это сооружение выглядело как небольшой домик, а не как шалаш. Внутри было достаточно места для всех: и для старших детей, и для новорожденного младенца, которого Ева родила совсем недавно.

Они отпраздновали новоселье обильным угощением и громкими криками, которые Адам почему-то называл песнями. Затем наступила пора отдыха.

Солнце клонилось к закату, окрашивая листья деревьев в золотистые тона. Ева укачивала малыша, мурлыча какую-то мелодию, родившуюся прямо сейчас, в этот миг. Ее тихие нежные звуки больше походили на песню, чем громкие возгласы Адама и детей, которые они издавали в порыве весе-

ля. Адам сидел рядом, блаженно улыбаясь и наслаждаясь голосом своей женщины. Дети уже спали на травяных лежанках внутри нового жилища.

Теперь мужчина знал, что даже самое простое укрытие требует труда. Они больше не были теми беззаботными созданиями, что когда-то восхищались ароматом ветвей. Они стали родителями, защитниками, учителями. И в этом новом качестве нашли свой настоящий рай... не в безмятежности, а в борьбе, любви и ответственности за тех, кто зависит от них.

Новые мутанты

— Ну что, дорогуша, получай своего гибрида, — произнес Слоун и указал рукой на огромный бассейн в питомнике.

Вода в бассейне удерживалась силовыми полями, что позволяло просматривать рукотворное озеро почти насквозь.

Посреди бассейна находилась покрытая травой возвышенность, на которой стоял небольшой шатер. Вокруг этого островка плавало существо, представлявшее собой помесь богида и местной подводной живности. Верхняя часть существа была вполне богидская... до пояса. А дальше она плавно перетекала в рыбий хвост.

— Вот, прошу любить и жаловать — Русал, новое слово в генной инженерии, — пафосно представил свое творение Слоун. — Верхняя часть ничем не отличается от богидской. Нижняя способствует быстрому передвижению под водой. Иди, знакомься. А мне нужно еще кентавром заняться.

Сумасшедший Слоун развернулся и быстрым шагом направился в сторону лаборатории. Мара поднялась по ступеням на край бассейна и аккуратно перешла по мостику на зеленый островок. Русала нигде не было видно.

— Ну что же ты? Куда подевался? Вылазь, давай! — крикнула девушка, вглядываясь в глубину бассейна. — Не бойся...

Вода вдруг вспучилась и, взорвавшись мелкими брызга-

ми, вытолкнула из себя сильное гибкое тело. Гибрид, опершись руками о край острова, внимательно смотрел на девушку. Лицо его по богидским меркам было красиво. Пропорциональные черты, огромные глаза без зрачков, слегка удлиненный нос и тонкие змеиные губы производили благоприятное впечатление. Могучий торс и мускулистые руки являлись идеальным эталоном богидской фигуры. Мара скользнула взглядом ниже и разочарованно вздохнула. В том месте, где должен был располагаться детородный орган, ничего не было... Лишь гладкая чешуйчатая кожа, плавно переходящая в рыбий хвост.

— Как тебя зовут? — наконец спросила девушка, закончив обозревать спокойно покачивающегося на водной глади гибрида.

— Он не дал мне имя, — ответило существо приятным баритоном. — Можешь называть меня, как хочешь.

— Прекрасно! Тогда я буду звать тебя... — она на секунду задумалась. — Нептун. Да. Ты — Нептун. А я — Мара.

— Приятно познакомиться, Мара, — улыбнулся русал. — Мне Он сказал, что создал меня для тебя. И я ему благодарен за это. Ты очень красива.

— И что с того? — девушка слегка приподняла бровки. — Ведь мы не сможем быть вместе.

— Почему? — удивился Нептун.

— Ну как... — Мара замялась. — Ты — рыба, я — богида... Мы физически не совместимы.

— А... Так ты о совокуплении? — рассмеялся русал. — Можешь не опасаться. С этим у меня все в порядке. Он просто скрыт до поры до времени. Нептун игриво подмигнул девушке. — И, если хочешь, можешь убедиться в этом прямо сейчас. Спускайся в воду.

— Ишь ты, какой быстрый! — смущенно рассмеялась Мара. — Я к тебе ночью приду. Сейчас мы здесь как на ладони будем выглядеть. Вон... сидят зрители, любуются.

Она кивнула в сторону лаборатории. Русал оглянулся. Там неспешно прохаживались остальные обитатели питомника, делая вид, что совершенно не интересуются парочкой в бассейне.

— Хорошо. Пусть будет так, как ты хочешь, — пожал плечами Нептун. — Хотя я не понимаю, зачем нужно стесняться естественного соития двух биологических видов.

— Какой ты умный! — фыркнула Мара. — Будто и не вчера родился.

— Я — взрослая особь, — серьезно проговорил русал. — И все, что знаете вы, знаю и я. Память генов.

— Ладно, тогда до вечера, — усмехнулась девушка. — Посмотрим, на что ты годишься, взрослая особь.

Она вновь перешла по мостику и спустилась на землю, помахав на прощание ручкой прильнувшему к силовому барьеру Нептуну.

— Ты как будто не рада своей новой игрушке, — расплылась в улыбке Лилит, когда Мара подошла к несостоявшим-

ся зрителям.

— Отчего же, — Мара улыбнулась в ответ. — Наш творец постарался на славу, и у него получился превосходный экземпляр: красивый, умный, сильный. А что, до вас еще очередь не дошла?

— Сейчас он выращивает игрушку мне, — встряла в разговор Акки. — А потом настанет очередь Лилит. Слоун обещал сделать ей еще одного человека. Пан вон тоже попросил состряпать ему партнершу.

— Так он же... импотент, — тихо прошептала Мара, оглядываясь на валяющегося в траве юношу.

— Слоун сказал, что работает над этой проблемой и, возможно, сможет помочь ему, — громко сказала Лилит, ничуть не заботясь о том, слышит их парень или нет.

— И какого гибрида придумал для себя наш Пан?

— А он не говорит, — расхохоталась Лилит, — стесняется. Но я все равно узнала. Он захотел...

Что захотел Пан, девушка сообщить не успела. Тишину прервал оглушительный голос Слоуна, раздававшийся, казалось, отовсюду.

— Хватит бездельем маяться! А ну живо ко мне в лабораторию! Работа есть!

— Что ему от нас на этот раз понадобилось? — запыхавшись, пробормотала Лилит, торопясь вслед за подругами, которые почти бежали на зов своего благодетеля.

— Сейчас узнаем, — обогнал ее Пан. — Давай живее! Он

не любит промедления.

Бионик пробуждается

— Итак, мои дорогие, но не слишком любимые соседи по планете, — начал толкать речь Слоун перед своей немногочисленной аудиторией. — Пришла пора отправиться во внешний мир и вам. Мне катастрофически не хватает биоматериала. Того, что вы принесли с берегов океана, слишком мало. Нужно больше... Намного больше экземпляров местной фауны. Так что натягивайте свои псевдотела и в путь. Вопросы есть? Вопросов нет! — хлопнул в ладоши ученый, удовлетворенно их потирая.

— Нет, есть, — выступила вперед Лилит.

Слоун недовольно поморщился. Эта девица — единственная из всех, кто не только не боится его, но даже иногда осмеливается перечить его воле. Впрочем, своей непокорностью Лилит даже немного импонировала генетику. Он не любил легких побед. И ломать твердые характеры иной раз намного интереснее, чем пинать мягкотелых, на все согласных индивидов.

— Мы же девушки, и мы не умеем ловить животных. Максимум, на что вы можете рассчитывать, — это на горсть земляных червей, которых, впрочем, достаточно и на территории питомника. Так что... Не обессудь, но придется тебе самому отправляться на охоту... вместе с Паном.

— Я предвидел подобные возражения, и потому... — Слоун выдержал торжественную паузу. — Представляю вам биоэнергетический организм, который поможет вам и животинку найти, и сюда ее доставить. Я бы, конечно, мог бы и одного его послать, но, к сожалению, разработка пока сыровата и дает сбои. Поэтому его нужно постоянно контролировать.

Генетик на секунду застыл в неподвижности, и в комнату вплыло нечто бесформенное, в виде плотно сбитого белесого облака. Слоун взглянул на субстанцию, и из ее густых клубов внезапно вытянулось длинное щупальце. Оно слегка покачнулось в воздухе, а затем молниеносно метнулось к Лилит и обвило ее за талию.

Девушка взвизгнула и попыталась сбросить с себя дымчатое кольцо, но руки ее прошли сквозь щупальце, как сквозь туман, и уперлись в собственные бока. Лилит рванулась в сторону всем телом, но, к ее удивлению, щупальце и не думало отпускать девушку. Пока Лилит боролась с невидимой хваткой, облако начало меняться. В его белесой массе проступили смутные образы: то вспыхнет глаз, то мелькнет очертания руки, то проступит профиль какого-то существа.

— Что это? — прошептала Лилит, замороженно глядя на эти метаморфозы.

— О, это самое интересное, — усмехнулся Слоун. — Бионик — не просто сгусток энергии. Он — коллекция сознаний. Тех, кто когда-то сопротивлялся мне. Тех, кого я... пе-

реработал. Теперь они служат мне, а ты будешь управлять их остатками.

Лилит побледнела. Щупальце, все еще обвивавшее ее талию, на мгновение стало плотнее, и она отчетливо почувствовала, как тысячи чужих мыслей скользнули по ее разуму, словно холодные пальцы. В отчаянии она еще раз попыталась вырваться, но безуспешно.

— Даже не пытайся, — хихикал Слоун, наблюдая за ее тщетными попытками освободиться. — Без моей команды Бионик ни за что тебя не отпустит... Хоть сто лет здесь стой.

— Ну хорошо... Я согласна! — зло выкрикнула Лилит, прекратив сопротивление.

Лицо ее покраснелось от натуги и гнева. Она сердито смотрела на неподвижный сгусток, который внезапно ослабил хватку и втянул в себя щупальце.

— Вот и отлично, — вновь довольно потер ладони генетик. — Назначаю тебя старшей группы и передаю командование Биоником в твои красивые руки, а точнее, в мозги. Он понимает только мысленные приказы.

Слоун снова замер на мгновение. И в голове у Лилит раздался бесстрастный голос:

«Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа».

Лилит среагировала моментально, тут же мысленно приказав:

«А ну-ка, стукни вредного старикашку по лбу».

«Приказ не может быть выполнен. Приоритет неприка-

саемости», — ответило облако, даже не шелохнувшись.

Слоун с хитрецей следил за выражением лица девушки и со смехом произнес:

— Я примерно представляю, что ты могла приказать Бионику. Но неужели ты думаешь, я не подстраховался, передавая тебе бразды правления? Мое детище будет подчиняться тебе только в отсутствии меня. Ладно. Пока отдыхайте, а завтра с утра в путь-дорожку отправляйтесь.

С этими словами генетик вытолкнул всех вон и захлопнул дверь. При этом он умудрился поставить Пану синяк на лбу, а Лилит шлепнул по ягодицам. Но возмутиться они не смогли, потому что дверь оказалась заперта.

Лилит яростно пнула шлюз. Металл глухо звякнул, а Слоун тихо захихикал.

— Тыфу на тебя, старый развратник, — процедила она сквозь зубы и пошла за остальными.

На следующее утро группа собралась у ворот питомника. Акки нервно теребила мешочек для образцов, Пан проверял сеть, а Лилит молча разглядывала Бионика, который висел над ними, словно белесый призрак.

— Так, — Лилит хлопнула в ладоши, — давайте еще раз. Акки, ты отвечаешь за растения и мелких животных. Пан, ты берешь крупных. Я буду координировать через Бионика и прикрывать в случае опасности. Мара...

— Я буду следить, чтобы вы не переругались, — усмехнулась Мара.

— Именно, — кивнула Лилит. — И еще... Давайте договоримся: если кто-то увидит что-то странное, не молчим. Что-то, что не похоже на обычную живность.

Все переглянулись.

— Ты думаешь, Он мог уже что-то здесь ужасное создать?

— прошептал Пан.

— Не знаю, — честно ответила Лилит. — Но лучше быть начеку.

Внешний мир

Болото чавкало под ногами. Они проваливались в его черную жижу по щиколотку. Казалось, оно дышало, как огромный живой организм, могучими легкими. Изредка на поверхности появлялись пузыри, лопаясь с тихим шипением и выпуская едкий газ, от которого першило в горле. Вдалеке, за стеной тумана, виднелись силуэты гигантских деревьев с ажурными кронами. Они росли прямо из воды, словно колонны забытого храма. Воздух был густым и липким, будто его можно было потрогать руками. Мара невольно поежилась: даже через защиту псевдотела она ощущала, как этот мир пытается ее оттолкнуть.

— Я же говорил, что нужно было огибать лес со стороны звезды. А вы сюда поперлись, — ворчал Пан, с трудом вытаскивая из жидкой грязи ступню.

— Не стони, мля! — зло выругалась Лилит. — Я не сама веду... Бионик тянет. Ему, видите ли, наш сумасшедшенький задал определенные алгоритмы по поиску нужного биоматериала. Вот он и прет, не разбирая дороги.

— Так зачем мы тогда нужны здесь, коль он и без нас знает, кого и где искать? — чуть не плача, спросила Мара, которая уже порядком подустала перебирать ногами по вязкой почве.

И хотя псевдотело защищало их от любых неприятных

ощущений, связанных с внешней окружающей средой, все же передвигаться приходилось за счет собственной мускульной силы. А это весьма утомляло непривыкшие к длительным физическим нагрузкам богидские тела.

— Слоун же сказал, что это, — Лилит показала пальцем на медленно плывущее впереди облако, — экспериментальная разработка и может в любой момент дать сбой без мысленного контроля.

— Вот и шла бы с ним одна... — Акки едва поспевала за всеми, то и дело отступаясь и падая в вонючую жидкость. По ее псевдотелу ручейками стекала грязь, и она почти сливалась с местностью.

— Что же вы мне-то обо всем этом говорите? — вконец разозлилась Лилит. — Надо было вчера возмущаться. Однако вы все молчали, словно воды в рот набрав, и пикнуть не смели против великого и ужасного Слоуна. А теперь...

Девушка умолкла на полуслове и резко остановилась, уткнувшись носом в биоэнергетический организм, который тоже замер на месте.

«Впереди неизвестный биологический объект. Приступаю к захвату», — раздался тихий шелест у нее в голове.

Бионик немного приподнялся над поверхностью болота и вдруг стремительно ринулся вперед, скрывшись в густых зарослях кустарника. Богиды поспешили следом, выбравшись, наконец, на твердую почву. Взору их предстала странная картина. Облако накрыло собой существо, похожее на ло-

шадь, но гораздо меньшего роста и имевшее длинные, слегка загнутые назад рога. Животное дико вращало глазами и пыталось вырваться из цепких объятий Бионика. Но, естественно, все его усилия пропадали даром. Облако внезапно завибрировало, и существо начало уменьшаться в размерах, пока не превратилось в едва заметную точку в белесом теле Бионика.

— Вот это да! — присвистнул Пан. — А наш старичок-то действительно гений! Слушай, Лилит, а он не может и нас также уменьшить и на себе понести?

— Наверное, может. Только я бы не советовала этого делать, — задумчиво произнесла девушка, явно к чему-то прислушиваясь.

— Верно, — согласилась Мара. — А вдруг обратно преобразовать он нас не сумеет? Так и останемся мелкими букашками навсегда.

— Кстати, насчет букашек, — Акки подалась вперед. — Наше облачко, похоже, всосало целую колонию каких-то насекомых.

— Идемте дальше, — скомандовала Лилит. И двинулась вслед за Биоником, который вновь плавно поплыл вперед.

— А как же отдохнуть? — заныла было Мара, но Лилит даже не обернулась и лишь ускорила шаг.

Раскрутка на контакт

За все время путешествия Лилит не переставала мысленно общаться с искусственным разумом Бионика. Сначала девушка просто задавала ему различные вопросы, на которые получала односложные ответы. Затем попыталась усложнить задачу, стараясь добиться от него самостоятельного мышления. Но, к ее разочарованию, Бионик не был способен рассуждать и лишь выдавал ответ на прямой вопрос.

И все же Лилит не отчаивалась, а продолжала атаковать псевдоразумное существо разными вопросами. Она не сомневалась, что рано или поздно ее настойчивость увенчается успехом. Что, собственно, и произошло, когда Лилит уже почти опустила руки, оставив надежду добиться самостоятельных мыслей от Бионика.

Его вопрос застал Лилит врасплох. Бионик всасывал в себя очередной биологический организм, найденный ими в лесу, когда до сознания девушки донеслось:

«Мой отсек забит биологическим материалом до отказа, госпожа. Какие будут ваши дальнейшие распоряжения?»

«А что, разве твой хозяин не провел тебе полный инструктаж на все случаи жизни?» — спросила Лилит, стараясь скрыть едкий сарказм, который так и распирает ее изнутри.

«Связь с господином утеряна еще полчаса назад. Послед-

нее распоряжение было: набрать как можно больше живых существ. Теперь я выполняю только ваши приказы».

— Ну чего вы застыли? — толкнула Мара в бок остановившуюся Лилит. — Что оно там тебе говорит?

— Погоди... — отмахнулась от нее Лилит и продолжила мысленный разговор с Биоником.

«А если я сейчас велю выпустить всех пойманных животных? Ты слушаешь?»

«Нет, госпожа. Первоначальная задача была доставить собранный груз в лабораторию. Она приоритетна».

«Ну так какой смысл тебе ждать моих приказов, когда у тебя имеется единственный и прямой приказ?»

Бионик на секунду задумался... Или ей это показалось? Наконец он ответил:

«Основная задача не противоречит приказу во всем подчиняться вам, госпожа. Вы можете повелеть мне все, кроме того, что может повлечь за собой угрозу сохранности груза».

«Ну тогда сожги этот лес ко всем мутантам...» — зло буркнула про себя Лилит и тут же поперхнулась на полуслове.

«Слушаюсь и повинуюсь!» — прошелестел в ее голове голос Бионика.

Затем он задрожал, и откуда-то из середины облака начал бить синий луч, сжигая все на своем пути.

— Стой! — от волнения Лилит начала кричать вслух. —

Перестань! Я пошутила! Я отменяю свой приказ!

Луч тут же прекратил свое страшное шествие по деревьям и кустарникам.

— Туши! — орала меж тем взбешенная богиня. — Туши немедленно! Иначе мы все тут заживо сгорим!

Она совершенно забыла, что их псевдотелам не страшны ни лесные пожары, ни кислотные дожди, ни ураганы, ни наводнения, ни какие-либо другие природные катаклизмы.

Тем не менее Бионик с точностью выполнил приказание, выпустив из себя некое серое марево, которое разрослось в считанные секунды и накрыло собой горящий лес. Огонь тут же погас, лишившись доступа к кислороду.

— Ф-фу! — оттерла Лилит несуществующий пот и только тут сообразила, что зря волновалась.

Впрочем, может, и не зря. По крайней мере, она спасла лесную живность от неминуемой смерти.

— Вы что тут творите? — вылез из оврага Пан. — Разве ж можно так пугать богидов?

— Он что, с программы слетел? — Акки, тоже спрятавшаяся за каким-то бугорком, поднялась с корточек и, прихрамывая, подошла к ним.

Лишь Мара так и осталась стоять с открытым ртом в некой прострации, из которой ее вывел шлепок Акки по нижней части спины.

— Эй, отомри!

— С Биоником все нормально, — наконец ответила на

всеобщий вопрос Лилит. — У нас с ним просто вышло маленькое недопонимание... Теперь порядок. Ну что, поворачиваем обратно? Наше облачко затарилось биоматериалом под завязку.

— О-о! — закатила глазки Мара. — Опять плестись по этому болоту... Может, все-таки твой Бионик понесет нас в себе? Осталось у него там еще местечко для четырех крохотных богидиков?

— Во-первых, он не мой, а во-вторых... — Лилит прислушалась. — Во-вторых, он говорит, что предвидел это и действительно сможет нас минимизировать и доставить туда, куда пожелаем.

— На Луну хочу! — засмеялась Акки.

— И что ты там будешь делать одна? — толкнула ее в бок Мара.

— Ладно, хватит болтать... Поплыли домой, — прервала трескотню подружек Лилит и первая с легким хлопком исчезла из виду.

— Ничего себе... — начала было Мара и пропала следующей, а за ней и все остальные путешественники.

Облако же приподнялось над землей и со скоростью космического крейсера полетело в сторону питомника сумасшедшего Слоуна.

Философия творца

Вот теперь я развернусь! — радовался генетик, обозревая ходящих, ползающих, летающих животных, размещенных в отдельном загоне обширного питомника. — Я теперь такого понаделаю, что вам и не снилось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.